

Волошин Владимир Алексеевич
Атаман ст. Спокойной
Заместитель председателя Отраденского РОИА

Кучеров Николай Александрович
Казак ст. Передовой

Есаул Козлов

Вновь и вновь приходится вспоминать времена, когда слово «казак» было под запретом, а самые активные представители нашего народа уходили в подполье. Физически уничтоженные, оболганные, они остались жить в народной памяти.

После гражданской войны, к началу 20-х годов на Верхней Кубани оставалось много казаков, так и не признавших новую власть. Вспыхнувшее восстание Фостикова Михаила Архиповича потерпело неудачу, казаки ушли в эмиграцию, а их потомки постепенно растворились в чужеродной среде.

Речь в данной статье пойдет об одном из представителей казачьего «бело-зеленого» повстанческого движения, продержавшегося в Баталпашинском отделе дольше всех остальных, - атамане станицы Безстрашной Никите Анисимовиче Козлове.

1916 год, Никита Козлов посредине.

Никита Анисимович Козлов – атаман станицы Безстрашной, управлявший ей много лет, пользовавшийся уважением людей, так и не смирившийся с «новым миром», строившимся на его родной земле. Старики-безстрашенцы и жители юго-восточных предгорий Кавказа до сих пор сохраняют память о тех временах, о вооружённой борьбе казаков, не прекращавшейся вплоть до начала 30-х. О нем и его отряде сведений совсем немного, до наших дней сохранились всего две фотографии, а также написанная еще в советское время художественная повесть Станислава Кирилловича Филиппова «Последний».

Что держало его здесь, до 30-х годов, в родном, но потерянном для казаков предгорье, таким вопросом до сих пор задаются многие.

В лес

Советская власть, придя в станицы, не церемонилась и с простыми казаками, что уж говорить об атаманах и офицерах. В лесах и горах скрывалось достаточно казаков, которых любой ценой старались уничтожить. Группа Козлова считалась одной из наиболее опасных, так как этот отряд просуществовал гораздо дольше других повстанческих отрядов, потому работа по его уничтожению велась ежедневно. Сами же казаки Козлова жили, как - будто не скрываясь ни от кого, периодически появлялись в станицах, хуторах, на пасаках. На ликвидацию «белобандита» регулярно приезжали вооруженные «специалисты» разных мастей, но все предпринимаемые меры не давали результата. Из, казалось, уже намертво захлопнувшейся ловушки ему с казаками непостижимым образом каждый раз удавалось уйти. Ускользая из рук ГПУ у него получалось в первую очередь благодаря отличной ориентации на местности, а также поддержке местного населения. Отряд Козлова состоял из местных казаков, выросших в Приурупье, здесь они знали каждую тропку, пещеру, гору. У всех родственники в станицах, кумовья, друзья, идейные соратники, которые предупреждали Козлова о засадах, облавах, укрывали на зиму и летом. В лесу же советская власть заканчивалась и начиналась власть Козлова. Участники рейдов по уничтожению отряда Козлова вплоть до восьмидесятых годов прошлого века любили вспоминать один из эпизодов своей молодости. Когда один из комсомольских отрядов после многодневных и безрезультатных прочёсываний предгорных лесов остановился в верховьях Тегиня на отдых, к ним подошёл небольшого роста приветливый человек средних лет. Комсомольцы в это время купались в реке и варили на костре кашу. В завязавшейся беседе молодые люди поведала гостю, что они мобилизованы для поимки «Козла». После совместного обеда гость сообщил им что он и есть тот самый «Козёл» которого они ищут. Началась паника, «охотники» бросились к оружию, но Козлов ласково остановил их, предупредив, что все они находятся под прицелом пулемёта. После этого он вынул затворы из всех винтовок, рассказал, в дупле какого дерева они их смогут отыскать, и спокойно ушёл, пожелав им удачного возвращения домой.

Параллельно с «экспедициями» в леса и горы велась борьба на идеологическом фронте. На Козлова перекладывали ответственность за все преступления, происходящие в округе. Его и сочувствующих ему казаков объявляли бандитами, ворами, «контрой»

которую вот-вот поймают. Неоднократно большевики заявляли об уничтожении Козлова. Но годы шли, а Козлов все так же свободно гулял по лесам, периодически появляясь то в Преградной, то в Подгорной, то в Курджиново, то в Сторожевой, то в Спокойной. Хорошие отношения у есаула Козлова сложились с горцами, особенно с имеретинцами, у которых он, по рассказам станичников, часто оставался на зиму.

Вместе с Козловым находилась и его семья: жена Харитина, сын Яков и дочь Полина. Дети атамана буквально выросли в лесу, пробыв там около 12 лет. И сын и дочь идеально владели оружием, не уступая самым лихим казакам отряда. Условия жизни и необходимость постоянно быть готовым к бою выработали у подрастающих детей сноровку природных воинов. Оружие воспринималось ими как неотъемлемая часть повседневной жизни, умение им пользоваться и попадать в цель с огромных расстояний - как необходимое условие выживания, а джигитовка - как преимущество над противником, которое в критические моменты спасает жизнь. Потому и рассказывают до сих пор старики об умении Полины на полном скаку разворачиваться в седле и садиться против хода лошади. О том, как она попадала в монету с огромного расстояния, о её меткой стрельбе «на звук» и о многом другом. Да ко всему этому, по словам очевидцев, Полина была невероятно красивой девушкой. Попадаться в руки чекистам живыми никто не хотел, потому среди казаков был договор, если тяжело ранят – друзья должны добить и похоронить по-христиански.

Конец

Жизнь отряда проходила в постоянных стычках и перестрелках. В одной из них, когда казаков окружили, и они прорвали кольцо в самом неожиданном для чекистов месте, шальная пуля попала в жену атамана, Харитину. Ранение оказалось серьезным, и Козлов принимает решение – отправить жену на лечение в станицу Спокойную. Вместе с Харитиной в станицу возвращаются Яков и Полина, ухаживают за ней. Чекисты рассчитывали с помощью детей выманить и поймать Козлова «на живца». Руку спасти не удалось, после ее ампутации Харитину отправляют в Армавирскую тюрьму. С пленением матери ГПУ-шники не только не ловят Козлова, но и выпускают из рук его детей. Яков и Полина снова оказываются в лесу.

В очередной операции по поимке «банды» - провал. Предрасветная атака на место, указанное доносчиком, была сделана впустую, отряд Козлова заблаговременно покинул его. Но случилось так, что один из сотрудников НКВД, в прошлом рабочий двадцатипяти тысячник Иван Беспалов, пошёл к реке попить воды, и лицом к лицу столкнулся с Козловым-младшим. Яков вскочил на коня и стал уходить, а чекист практически не целясь выстрелил ему вслед и попал в него. Рана оказалась смертельной. Существуют разные толки. Скорее всего он истек кровью до смерти. Достоверно известно только то, что в больницу, как ранее его мать, он не попал.

К тридцатому году отряд Козлова перестал существовать, часть казаков погибла в постоянных боях с чекистами, часть ушла в Грузию, остальные вернулись в родные станицы на милость «строителей светлого будущего». Никита Анисимович остался в лесу

вдвоём с дочерью. В 1930 году на Козлова был сделан очередной донос. НКВД вышло на деда-пасечника по фамилии Скупко, который рассказал о приходах Козлова к нему, а также к его соседу, чья пасека стояла рядом. К самому деду есаул заглядывал редко, а вот сосед по пасеке был другом Козлова. Соорудив шалаш с двойными стенками и засев в засаду между стенками чекисты стали выжидать. Планировалось, что когда Козлов появится на пасеке и пойдет в шалаш, нужно будет только вовремя нажать на курок. В засаде было двое сотрудников НКВД, а также дед-пасечник. Когда в один из дней Козлов все-таки появился на пасеке, он позвал деда и направился из леса к шалашу. Когда он поравнялся с входом, чекист Беспалов выстрелил в него из засады. Дочь Козлова, Полина, первым выстрелом убила деда-предателя, вторым напарника Беспалова, не успевшего залечь после выстрела, а третий выстрел сделала в уже мертвого отца.

После смерти отца одной Полине в лесу делать было уже нечего, середь бела дня она пошла сдаваться в родную станицу Безстрашную. Когда члены станичного совета увидели Козлову, направляющуюся напрямиком в Совет, они в страхе повыпрыгивали в окна и через задний двор ушли «огородами». Полина зашла в здание Совета, села, подождала, но никто так и не пришел. Тогда, оставив винтовку и бурку, Полина ушла из станицы. На её поимку вскоре была направлена группа чекистов, которые и задержали её у ручья, где она мыла голову. О ее дальнейшей судьбе ходят разные слухи и легенды, но, скорее всего, сгинула она в той же Армавирской тюрьме, так же неизвестно, как и её мать.

Эпилог

Мёртвого есаула привезли в станицу Подгорную. Сначала фотографировали, предварительно вложив ему в руки винтовку и наган, затем отрезали голову. Над обезглавленным телом глумились, потом вывезли за станицу, полностью раздели, облили бензином и подожгли. Затем слегка присыпали землёй и оставили на полянке на берегу Тегиня. Но вечером того же дня тело нашёл шестнадцатилетний пастух гнавший стадо коров в станицу. Он сбегал в станицу, позвал с собой ещё троих своих друзей. Вместе они вырыли могилу, а случайно проходившая казачка принесла из дому мужское бельё. После этого тело предали земле...

У головы атамана судьба оказалась иной. Три дня она стояла на почте станицы Отрадной для всеобщего обозрения. Это было сделано для того, чтобы никто больше не сомневался в том, что неуловимого атамана больше нет. А потом, как гласит народная молва, голову заспиртовали и отправили в Москву для отчёта.

Последние годы жизни Никиты Козлова пришлись на время «великого перелома в деревне» и на уничтожение так называемых «кулацких хозяйств». Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. провозглашает политику «сплошной коллективизации». На ее проведение были мобилизованы местные партийные и комсомольские организации. Из городов в помощь им направили 25 тысяч «наиболее сознательных рабочих» - «двадцатипяти тысячников». Начиная с 1929 г. наряду с раскулачиванием в ряде районов

Кубани на хлеборобов-единоличников обрушились репрессии по политическим мотивам. Именно поэтому одной из главных задач советского режима было физическое уничтожение всех тех, кто мог возглавить вооружённую борьбу казачьего народа, направленную против дальнейшего его геноцида. После смерти Никиты Анисимовича по хуторам и станицам пошли аресты его соратников, проводились обыски, изымалось оружие.

1930 г. Никита Анисимович Козлов сразу после убийства

К сожалению, кроме рассказов очевидцев и художественной повести Станислава Филиппова документальных сведений о жизни и деятельности есаула Никиты Козлова нет. Много сил положено, чтобы стереть из памяти «неудобные» страницы жизни нашего народа, даже местные архивы молчат на эту тему.

Место захоронения легендарного атамана всё - таки удалось разыскать казакам станицы Спокойной. Его указал тот самый пастух, который и обнаружил тело, и было ему тогда около девяноста лет. Уже в наши дни, по инициативе уроженца станицы Спокойной, актёра театра и кино Сергея Алексеевича Шеховцова, снят небольшой видеоролик о судьбе Безстрашненского атамана. Он же ведёт активную работу по созданию многосерийного художественного фильма о последнем атамане Приурупья. Но, как всегда, всё упирается в финансирование. По предварительным подсчётам, для того чтобы снять этот сериал, понадобится около четырёх миллионов долларов. И от того найдутся ли эти деньги или нет, зависит, будет ли снят такой сериал вообще. И если да, то какую правду захочет увидеть спонсор.